

Продолжая листать потемневшие от сажи страницы, юноша вдруг остановился на одной определённой. Там располагалось фото маленькой девочки, примерно лет пяти. Выражение её лица было немного грустным. Однако, некто со стороны бы запросто заметил её удивительную схожесть с ним...

Но на этом фотографии не закончились. Стерев пальцами небольшой налёт гари, он вгляделся в снимок взрослой женщины, очень похожей на эту девочку.

«Я ведь... Где-то её видел?».

Но самым удивительным, пожалуй, оказалось фото мальчика, именно эта фотография была изображена на первой странице, следом за фотографией младенца. Если включить логику, то становилось понятно, что младенец вырос в мальчика, а вот что касается женщины...

Парень долго всматривался в её лицо, и с каждой секундой ловил себя на мысли, что не просто знает кто она, ему казалось, будто они очень близки.

Он старался напрячь память изо всех сил, как вдруг скривился!

— Кх... — В один момент воспоминания вновь явились, смутные, приглушённые, но наполненные теплом и любовью.

Голову юноши пронзила острая боль, но он наконец смог расслышать счастливый смех женщины, узреть её лицо, тёмно-фиолетовые волосы, а затем и слёзы печали — последнее из воспоминаний. Оказалось, что она была его матерью!

— Как такое может быть...? Значит этот ребёнок, я? А девочка тогда моя... Сестра?

Сказать, что он удивлён — ничего не сказать. Более того, он имел воспоминания, как свои собственные, так и воспоминания о матери, которую будто знал и не знал одновременно.

К тому же, он мог поклясться, что уже видел её, ещё до того, как попал в этот мир, ещё тогда...

— Ур! — это имя мгновенно всплыло в памяти и все воспоминания собрались в единую цепочку.

Он наконец всё осознал!

Момент собственной смерти наконец отразился в разуме в самых чётких деталях. Он вспомнил всё, вспомнил каждый отрывок за последние годы.

«Так вот оно что...»

Если сложить всё, то становилось не трудно понять, как он оказался в той лаборатории. На нём, как и на Уртир, той самой маленькой девочке, ставили опыты, годами...

Все обрывки воспоминаний касались потолка лаборатории, единственного, что он видел

каждый раз в моменты недолгих «пробуждений», а также голубого магического круга.

Более того, эти воспоминания он не приобрёл, а пережил их сам! Он точно знал — он сын Ур, а это тело его собственное. Он не должен был рождаться, но это случилось, и всему виной...

Коснувшись шеи, мальчик попытался нащупать тот самый амулет. Разумеется, ничего кроме грязной кожи там не оказалось. Да и разве это было возможно? Но, всё же, он не сомневался, что его перерождение было связано с ним. Он не знал как, но буквально чувствовал это.

Прикрыв глаза, мальчик грустно вздохнул. По какой-то причине воспоминания принесли как тёплые чувства, так и горькое чувство утраты.

Он даже не знал сколько ему лет, не знал, какое имя получил от матери, а единственно, что у него осталось — это воспоминания и фотографии.

Ещё и папка... Но она даже не мог прочесть в ней написанного.

— Возможно она уже запечатала Делиору... — горько усмехнувшись, парень взглянул на голубое небо: — И куда меня занесло на дороге жизни? Никогда бы не поверил... Мать Ур, а сестра Уртир... Но, кто же я?

Вернув взгляд к собственной фотографии, мальчик нахмурил брови. На вид милый ребёнок, но бледный и слабый. Повсюду виднелись магические нити, глаза закрыты, а волосы просто свисали в воздухе. В таком положении он пробыл всю жизнь. Не сказать, что он злился, скорее всё это казалось слишком волшебным и немного нереальным.

Как вдруг...

«Точно, волшебство!» — осознав кое-что важное, у него заблестели глаза. Если это мир Хвоста Феи, то магия тут вполне реальна, а если это так, то шанс выжить всё ещё был!

Отложив мысли о прошлом на задворки сознания, парень прикрыл глаза и попытался сосредоточиться на силе в глубине своего тела. Теперь он почти не сомневался в том, что это такое. Скорее всего это и была та самая магия — эфир!

«Я должен попытаться. Ур была великой волшебницей и, если я её сын, то шансы точно есть».

Если научится пользоваться магией, то можно будет как-то избавиться от проблем с мышцами. Ведь скорее всего именно благодаря магии он вообще смог двигаться. Какой нормальный человек на его месте сумел бы повернуть нечто подобное спустя годы в подвешенном состоянии?

Возможно также, что благодаря сильному желанию выжить он мог преодолеть все опасности. Он хорошо помнил — магия живая, и эмоции делали её сильнее, так что стремление выжить наверняка подойдёт. Потому, это точно не конец!

Собравшись с мыслями, он впервые в жизни попытался нащупать силу в глубине своего тела.

— Хм-м...

Шло время, но юноша продолжал выжидать. Прошла минута, а затем ещё одна... Его терпение уже начало сдавать, а брови подрагивать от раздражения.

«Давай же... Ну?»

Он обычно предпочитал действовать, но, когда совершенно не понимаешь с чего начать — раздражения точно не избежать, особенно когда всё тело ноет об боли и при этом жутко хочется есть.

Спустя примерно десять минут парень открыл глаза и криво усмехнулся:

— И чего я ожидал? На мне точно не просто так ставили опыты. Магия у меня определённо имеется. К тому же, я её чувствую, но у меня совсем нет понимания того, как это использовать. Эх...

Кое-как перевалившись на колени, парень решил для начала помыться. Если с магией ничего не вышло, то стоило промыть раны и сделать простые компрессы. Благо, ран не так уж и много, но колени и ладони были разорваны прилично. Всё же он полз, чтобы выжить.

Сейчас же, оценивая свои шансы без магии...

«Ну, недельку может протяну, если найду воду и смогу согреться».

Другое дело — еда и хищники.

Но, какой смысл сейчас думать об этом?

Вскоре парень достиг небольшого ручья неподалёку. Слух не подвёл, так что он быстро приполз в нужное место.

Сегодня он уже передвигался заметно быстрее, но нижние мышцы ног всё ещё толком не работали, потому приходилось пока ползать и терпеть боль. В пути ему удалось найти пару хороших веток, и по-хорошему из них можно было сделать временные костыли и потренироваться в ходьбе. Если всё получится, то можно будет даже однажды полноценно передвигаться.

«Хах... Мечтай дальше».

Успокаивающий шум родниковой воды и свежий аромат природы совсем немного подняли ему настроение.

Таким образом парень умылся и снова замёрз, благо солнце уже взошло и постепенно становилось теплее.

Рассмотрев в воде несколько шустрых рыбок, мальчик вздохнул от бессилия, а затем попил и промыл все раны от налипшей грязи.

Всё что он сейчас мог — это разорвать и без того малую часть одежды и попытаться сделать компрессы на самые серьёзные раны. Но, прежде всего, он сорвал несколько пучков похожего на лишайник растения и переживал как следует, а после приложил получившуюся массу к каждой из ран и перевязал небольшими повязками.

— Так-то лучше... Кх...

Дело рисковое, но получить заражение куда опасней, так что тут выбирать не приходится.

В прошлом его уже спасал подобный подход. Растение на вкус не ядовитое, поэтому попытка не должна стоить жизни.

Ну, а дальше он всё же решил развести костёр. Однако с новыми повязками двигаться оказалось непросто, но он старался использовать небольшие толстые палки и опираться на них, втыкая те в землю. Колени и предплечья пытался не задействовать. Такой способ оказался ужасно трудным, но, медленно, по одной палочке, он всё же насобирал на небольшой костерок.

Всё это время «сила» в теле циркулировала и постоянно отдавала теплотой к каждой царапине и мышце. Потому, за всем этим делом он заметил усталость только к вечеру...

Если бы не магическая сила, то он бы определённо долго не протянул.

<http://tl.rulate.ru/book/48205/4903411>